

Досуг и развлечения; календарные обычаи и обряды жителей Лысьвенского завода во второй половине XIX – начале XX век

Семья

В середине XIX – начале XX века семейный строй рабочих и крестьян, проживающих в волостях Лысьвенского горного округа, обладал общерусскими патриархальными чертами. Некоторые изменения в пользу городских навыков жизни начали происходить лишь со второй половины XIX века. Это отразилось в домашней утвари, мебели, одежде, обуви, разговорной речи, морально-нравственном поведении и т.п.

Для лысьвенской семьи начала XX века были характерны устоявшиеся и прочные внутрисемейные взаимоотношения. Главой семьи являлся старший по возрасту и положению мужчина, которого называли – хозяином. Ему подчинялись все члены семьи. Он распоряжался общесемейными материальными средствами, осуществлял распределение семейных хозяйственных занятий и обязанностей, представлял семью на сельских и деревенских сходах. В деревне Невидимка Лысьвенской волости о положении отца в семье сохранились такие сведения: «... за стол после того, как помолятся, первым садился глава семьи – хозяин, за ним остальные. Хозяин или кто-нибудь из взрослых членов семьи резал хлеб на ломти, но, разобрав хлеб, его никто не ел. Приносили чашку щей или миску с кашей, хозяин солил, мешал и первым начинал хлебать, за ним остальные. Во время еды за столом была полная тишина, и лишь хозяин мог делать кому-нибудь замечание. Закончив приём пищи, все вставали – первым, опять же, хозяин и молились».

Детьми, кухней, скотом, жилищем занималась жена главы семьи – хозяйка, Она же возглавляла семью после смерти хозяина (мужа), но если был взрослый сын (даже не женатый), семью возглавлял он или зять.

В семьях трудовой день женщины был длиннее мужского. Вечером после окончания трудового дня женщины пряли, шили или ткали и только потом, позже всех, ложились спать. Особенно трудовая нагрузка женщин увеличивалась к концу недели – прибавлялась стирка белья, а в субботу топка и мытьё в бане.

Мужчины в конце осени ждали, когда ударят морозы, начинали заготовку на зиму мясных и молочных продуктов, благо, что во второй половине XIX века у жителей посёлка Лысьва, да и в деревнях, было уже достаточно больше поголовье скота и птицы: забивали скот, птицу и затем намораживали мясо, топили масло; потом всё это складывали в короба и засыпали снегом.

Оформление браков осуществлялось в соответствии с устоявшимися правовыми нормами, по которым родители брачующихся заключали договоры и благословляли молодых. Сын обязательно получал благословение накануне выхода из родительского дома в дом невесты, а дочь–невеста перед отъездом на венчание в церковь. Весь процесс бракосочетания сопровождался ритуальными песнями, соответствующими обрядами, поговорками, шутками и другими традиционными действиями.

Переходный период по причислению молодой пары к категории «взрослых» длился до года, обычно до рождения ребёнка. К этому периоду как раз и относились ритуалы послесвадебного периода в начальной стадии брака. В Лысьве они проявлялись так: совместное мытьё в бане; питьё молодухиной браги, которая готовилась ещё в доме родителей; подметание пола в доме свёкра и свекрови; приобщение молодой супруги к выпечке домашнего хлеба и доению коровы.

Осуждению подлежали браки, созданные не по воле и желанию родителей, как говорили в народе: «Крадом, убогом, воровски». Такие браки могли долго не

признаваться, так как считались безнравственными. Выход из этого положения лежал только через обряд прощения.

Молодежные посиделки

В осенне-зимний период основным местом общения заводской и деревенской молодёжи были посиделки в одном из соседних домов, хотя в этот период бывали праздничные хороводы на улице, игры под открытым небом, катания с ледяных гор (в Лысьве большая «катушка» устраивалась прямо на Церковной улице), на лошадях и другие развлечения.

«На посиделки собирались парни с 15-16 лет и девушки с 13-14 лет. В Лысьве и округе такой возрастной ценз был наиболее распространён. В длинные осенние и зимние вечера парни и девушки начинали собираться на посиделки. Сборы молодёжи в значительной мере зависели от климатических условий, но существовала традиция и более конкретного календаря начала посиделок: на Иоанна Богослова (9 октября) или на Покров (14 октября)».

Родители охотно отпускали на посиделки дочерей, зная, что ничего плохого и не Богоугодного они там не увидят и не услышат. Продолжались посиделки обычно до полуночи, а иногда и дольше. Различная работа, не требующая особого внимания, на посиделках была скорее символической, так как она обычно сопровождалась песнями и шутками, где молодёжь часто друг друга подзадоривала и показывала свою лихость... Парни на посиделках высматривали невест, «чтоб и работяща, и красива, и за словом в карман не ползет».

Инициатива в выстраивании взаимоотношений предоставлялась мужской стороне. Некоторые нормы поведения на деревенских посиделках отличались этическими представлениями от норм поведения в Лысьве тем, что заводские посиделки проходили в более раскованной обстановке и в отношениях к девушкам допускались большие вольности, чем в деревне: девушки целовались с парнями, садились к ним на колени.

Больше всего молодёжь Лысьвы и округи привлекали посиделки без выполнения какой-либо определённой работы. Это были чисто развлекательные посиделки, которые обычно приурочивались к какому-нибудь празднику. Развлекались плясками, песнями, подвижными играми. Парни обычно угощали девушек подсолнухами, пряниками, леденцами. На таких посиделках на стол иногда выставлялись медовуха или водка. «Чужих парней на таких посиделках не было и, по утверждению стариков, драки случались крайне редко. Ходили на вечеринке под песни – парами; инициатива выбора партнёра принадлежала девушке, а чтобы парень её пригласил, она указывала на него рукою или платком или просто называла по имени и отчеству».

Из подвижных игр хороводного типа особой популярностью пользовалось исполнение песенного диалога двумя партиями (в каждой из которых все крепко держались рука об руку), поочерёдно наступавшими одна на другую: «А мы просо сеяли, сеяли...». Когда одна партия подступала к другой, все участники этого действия сначала отвешивали поклоны противоположной стороне, а уже затем начинали петь. «По ходу песни: «Надобно нам девицу, девицу...», одна или несколько участниц переходили в другую партию; всё это довольно часто заканчивалось пляской парами». Были и другие, не менее развлекательные, игры на таких весёлых посиделках, как, например, игра «в соседи», «в верёвочку».

Одобрением общества на посиделках пользовались более "твёрдые", постоянные пары девушки и парня. В большинстве случаев парень выбирал в жёны ту девушку, за которой ухаживал на вечеринках и в хороводах. Такое чёткое закрепление пар на посиделках органично сочеталось с полным запретом участия в них женатых и замужних - они могли быть лишь зрителями, впрочем, как и дети.

Игры

Подростки везде и всегда отличались своей обособленностью, так как в период переходного возраста человеку свойственно искать самого себя среди своих сверстников, близких в духовном и моральном отношении к окружающей среде и обществу. Различные игры, в которых участвовали подростки, давали им хорошее физическое развитие, развивали смекалку, а так же умение постоять за себя и почувствовать плечо товарища.

Во второй половине XIX века лысьвенским подросткам особенно нравились такие игры, как «в бабки», «в прятки», «в чижа», «в чехарду», «в казаков –разбойников». Это далеко не полный перечень игр «на разный вкус», которые вырабатывали у будущих мужчин ловкость, меткость, сноровку и волю к победе. «В более сложных играх - «городки», «лапта», «в мяч» – между собой играли команды по возрасту. Например, старшие подростки со взрослыми или старшие подростки с младшими, - и если выигрывала младшая из команд, её члены были героями до следующей игры (редко, но иногда случалось и такое), а проигравшие "старшаки", скрипя зубами, готовились к следующей встрече, и уж точно лучше было погибнуть, чем проиграть повторно и быть объектом для насмешек, не поверишь, на всю оставшуюся жизнь».

Играм уделялось много времени и внимания, так как они являлись важнейшим средством народного воспитания. Для игр всегда были и остаются характерные обрядово – поведенческие нормы, сохранившиеся с давних времён. "Поболеть" за свою команду парни и девушки собирались в нарядной одежде, с гармошкой, а кто и с балалайкой «на людей посмотреть, да и себя показать».

«Коллективные сборища молодёжи превращались порой в публичные смотрины женихов и невест. Для некоторых парней и девушек такие развлечения в их холостяцкой жизни были последними, так как супружеским парам участвовать в них запрещало общественное мнение», которое для жителей Лысьвенской округи имело огромное значение.

Календарные праздники

Несмотря на тяжёлые будни, а это – 12-14-ти часовой рабочий день, ведение домашнего хозяйства, время, затраченное на дополнительные (побочные) заработки, досуг и развлечения в Лысьвенском заводе проводились интересно и разнообразно, весело. Большое значение в духовной жизни всех социальных слоёв имели календарные обычаи и обряды. В силу особенностей экономического положения заводского населения Лысьвы, ему приходилось заниматься и сельским хозяйством. По этой причине в мировоззрении мастеровых и членов их семей немалое место занимали крестьянские обычаи и обряды, соотнесенные с датами и периодами сельскохозяйственного годового цикла.

Аграрные магические обряды и ритуальные действия населения Лысьвенского завода, как впрочем, и крестьян из окрестных деревень, начинались в кульминационные моменты природы и жизни Иисуса Христа – с зимнего солнцеворота 22 декабря, о котором говорили: "Солнце на лето", Рождества и Крещения, а также с дней святых, приходящихся на этот период времени.

К рождественско-новогоднему циклу была приурочена масса примет, связанных с погодой, урожаем, личной жизнью, например, «если на Рождество небо оказывалось в звёздах, следовало ожидать хорошего урожая». В деревнях, да и в самой Лысьве, в рождественский сочельник (24 декабря) пекли сочни с конопляным семенем и ходили по улицам с огнём. «Девушки клали сочни за пазуху, выходили рано утром на улицу и загадывали желание. Если на встречу попадался женатый человек, то в предстоящее промежовение можно было рассчитывать на собственную свадьбу. При встрече с солдатом следовало ожидать мужа сердитым; при встрече с собакой, свиньёй – мужа угрюмого».

В начале XX века календарные обряды уже утратили элементы аграрной магии и воспринимались, как традиционные народные празднества с чисто развлекательной

функцией. В проведении праздников появились городские черты: святочные маскарады, масленичные балаганы, карусели, катание на лошадях и другое.

В святки парни и девушки гуляли днём по улицам, катались на санях с колокольчиками, собирались компаниями и сговаривались, к кому вечером пойти на "посиделки" или на "вечёрки". Парни откупали для этого избу, у какой-нибудь одинокой женщины, на один вечер или сразу на все праздники. Парни приносили для девушек различные угощения: орехи, конфеты, пряники. Обычным развлечением на вечерках были круговые песни с плясками. В кругах ходили или танцевали парами. Обычно в танцах изображались сцены ухаживания, выбора жениха и невесты, заключение брака. Даже старообрядцы, при всей строгости их быта, не препятствовали святочным развлечениям.

Период между Рождеством и Крещением наполнялся святочной обрядностью, такими известными приёмами и действиями: ряженье, гадание, приготовление ритуальной пищи, увеселения и другими традиционными развлечениями. Например, рядились в одежду противоположного пола: мужчины – в женскую одежду, а женщины – в мужскую. Исключительное значение имели такие детали принадлежности к другому полу, «когда мужчина оформлял женскую грудь, а женщина – мужской половой орган (чаще всего спереди подвешивали морковь). Рядились стариками, старухами. Для переодевания использовали шубы, вывернутые мехом наружу, лохматые шапки, старую одежду. Переодевание и надевание старой одежды на изнанку, мехом наружу, являлось воплощением идеи обновления жизни и преодоление смерти. Лицо красили или закрывали редкой тканью, иногда надевали маски. Судя по воспоминаниям старожилов, кто-нибудь обязательно наряжался медведем. Ряженные обходили дома, разыгрывали сцены сватовства, женитьбы, но более всего смеялись, плясали под гармошку или ложки, мазались сажей из печных труб.

Святки проходили с обильными застольями. При этом считалось обязательным преобладание мясных блюд. Особенно заботились о рождественском столе, так как по поверьям его изобилие способствовало обеспечению семьи пищей – на весь год. Так же, как и гадание, эту традицию, во многих семьях, соблюдают и в наши дни.

Начинавшиеся с Рождества катания на лошадях, достигали повсеместного размаха на "масленицу" – последний праздник перед Великим Постом, длившимся семь недель до самой Пасхи. Постоянными и главными атрибутами "масленицы" были блины, катания на «катушке», которые специально заливали на улице Успенской вниз к Травянскому пруду и Церковной вниз к речке Песчанке; на каруселях, которые специально для праздника строили на площади.

После Великого поста наступала Пасха – Светлый праздник Воскресения Христова, длившийся неделю (пасхальная неделя называлась Светлой седмицей). Всю пасхальную неделю жители Лысьвы ходили друг к другу в гости и поздравляли с Воскресением Христовым. С началом Пасхи для молодёжи наступал новый период развлечений, которые иногда переносились из домов на свежий воздух.

На Пасху обязательно красили яйца. Поэтому субботу – канун Пасхи – называли красной. В Лысьвенской округе, как и во многих других местах, яйца варили (и варят до сих пор) вместе с луковой шелухой, что придаёт им яркий, насыщенный коричневатый цвет близкий к красному, который в древней символике соединялся с образом солнца, а позднее – с кровью Христа.

Одним из главных атрибутов Пасхи являлась процессия крестного хода, которая начиналась в 24.00 часа на Пасху и в ней принимало участие большое количество народа. Эта традиция продолжается и в наши дни.

В начале XX века особенно активно отмечали праздник 1 мая - "день прихода лета и прилёта птиц". В этот день жители Лысьвы семьями отправлялись на отдых. Ходили, кто на берег реки Лысьвы, кто на пруд, а кто в лес с различной снедью. Брали с собой для веселья: пиво, брагу, медовуху, «чтоб душа развернулась, а грустное ушло», разводили костры для стряпни, пели песни, плясали под гармошку. Праздник был насыщен всякими

развлечениями, играми, хороводами. Парни показывали свою удаль в различных состязаниях.

Завершающим весенним праздничным циклом являлась седьмая неделя после Пасхи с Семиком, родительской субботой и Троицей. Празднование Троицы начиналось с украшения храмов и домов берёзками. Берёзки, росшие около домов, украшали яркими цветными лентами. В Троицу люди гуляли, пели песни, девушки плели венки.

В Троицу жители Лысьвы выходили «на природу». Трапеза на свежем воздухе совмещалась с хороводами и песнями молодёжи вокруг уже наряженной берёзы, которую для этого специально заранее выбирали. Распустившаяся берёзка являлась символом производящей и плодоносящей силы. Девушки скрепляли свою дружбу тем, что ели пищу из одной посуды и становились духовными сёстрами.

Обрядовая пища – фигурное печенье, каши, яйца, селянки, - что должно было способствовать плодородию и сохранению непрекращающейся жизни.

Из летних праздников особо выделялся день Иоанна Предтечи (7 июля).

В Лысьве и волости всегда чтили народные обряды и традиции, большее значение придавалось купанию и очищению посредством воды, поэтому родители разрешали детям купаться только с Иванова дня.

В народной традиции Иванов день утвердился ещё и как день начала заготовки веников.

Последние календарные обряды у населения Лысьвы, особенно в крестьянской среде, были связаны с уборкой и сохранением урожая. Эти обряды не были закреплены конкретными датами, так как они напрямую были связаны с созреванием урожая и от других календарных обрядов отличались ещё и тем, что в них было меньше игровых моментов и больше проявлений осознанной практики.

В народном календаре для свадеб отводились свои определённые сроки. Зимой браки заключались от Крещения (Богоявления) до Масленицы. Старожилы Лысьвенской волости, чьи воспоминания записал краевед С.В.Гольшев, помнили, что раньше этот период и был свадебным сезоном. Масленица считалась праздником молодожёнов. Второй свадебный период наступал по окончании земледельческих работ – со дня Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября) и до начала Филиппова поста (28 ноября).

Свадьбы в это время, как бы подытоживали счастливое завершение хозяйственного года.

В изучении досуга и развлечений, календарных обычаев и обрядов населения Лысьвенского завода еще много «белых пятен». Считаю, что эта моя статья – начало большой и интересной работы.

Список источников и литературы

- 1.ЛМС, воспоминания жительницы д.Невидимка Нечаевой Г.И. 1905 г.р., записано Гольшевым С.В. в 1971 году.
- 2.Чагин Г.Н.,«Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян ...»,П,1993г.,с.124.
- 3.ЛНММЗ, Шалаев, «Описание Лысьвенского завода ...», с. 141.
- 4.Громько М,М,, «Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян в XIX веке», М., 1986 г., с. 225.
- 5.ЛМС, Воспоминания. Нечаевой Г.И.
- 6.ЛМС, Воспоминания Оххо Н.Г., записанные Гольшевым С.В.
- 7.Воспоминания жителя г.Лысьвы Реутова Егора Давыдовича 1897 г.р., записал Лаптев Н.Е. в 1982г.
- 8.Газ. «Пермские губернские ведомости», 1984, № 74.